А.А. ВАСИЛЬЧЕНКО

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна. Оренбургского государственного университета. Заслуженный художник РФ

e-mail: vasilchenko.alla@mail.ru

A.A. VASILCHENKO

Candidate of Art History. Department of Design of the Orenburg State University. Honored Artist of the Russian Federation

e-mail: vasilchenko.alla@mail.ru

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ В ОРНАМЕНТЕ ПУХОВОГО ПЛАТКА ОРЕНБУРЖЬЯ

ARCHETYPAL IMAGES AND SYMBOLS IN THE ORNAMENT OF THE ORENBURG DOWN SHAWL

В статье рассматриваются понятия «архетип», «символ» и их взаимосвязь в орнаменте оренбургского пухового платка. Приводятся признаки и критерии их определения. Выявляются образы, форма и содержание, специфика визуальных форм художественно-технологической системы платка.

The article deals with the concepts of «archetype», «symbol» and their relationship in the ornament of the Orenburg down scarf. The signs and criteria for their determination are given. The images, form and content, and the specifics of the visual forms of the artistic and technological system of the headscarf are revealed.

Ключевые слова: архетип, символ, образ, форма, орнамент, оренбургский платок.

Keywords: archetype, symbol, image, form, ornament, Orenburg shawl.

Архетип, по определению К. Юнга, это «коллективное бессознательное», архаический феномен, который проявляется в мифах, фольклоре, в изобразительном, народном искусстве и художественных

ремеслах. Символы бессознательного, считал Юнг, не что иное, как образы, которые издавно употребляло человечество для выражения целостности, полноты и совершенства опыта [1, с. 95–118].

Специфика формы и содержания элементов орнамента оренбургского пухового платка позволяет определить некоторые важнейшие признаки, или критерии, его архетипических образов [2].

1. Архетипические образы платка, являясь структурой коллективного бессознательного, проявляется у всех народов и во все эпохи.

В орнаменте платка мы находим черты архетипичной общности наиболее древних образов, несущих единый сакрально-мифологический смысл, что объясняется наличием общих этапов в постижении мира человеком, присущее всем расам и континентам.

2. Архетип орнамента оренбургского платка имеет достаточное количество собственных элементов, не принадлежащим другим известным архетипам. Оренбургский ажурный платок и его орнамент представлют собой уникальную художественно-технологическую систему, не имеющую аналогов в подобных изделиях других регионов, в частности, Пензы, Урюпинска, Хаапсале. Художественно-технологическая обусловленность пуховязания формирует особую стилистику оренбургского платка, которая выражается в единстве его образно-пластического строя, устойчивой целостности средств художественной выразительности и технологических приемов, особых свойствах материала (пряжи из пуха оренбургской козы), характеризующих оренбургский ажурный платок как уникальное произведение декоративно-прикладного искусства.

3. Архетип платка имеет устойчивость к попыткам исказить его структуру. Архетипы — это схемы архетипических образов, их психологические предпосылки, которые передаются по наследству Разнообразие приемов вязания, элементов узора ажурного пуховязания Оренбуржья сформировалось не без влияния этнической культуры местного населения, привносящего элементы национальных узоров в традиционный декор оренбургского платка. Однако мастерицы, разрабатывая и усовершенствуя привычные узоры и приемы, строго отбирали и внедряли их лучшие образцы. «Всё удачное, оригинальное, привнесённое в это рукодельное ремесло тысячами искусных вязальщиц, развивалось и закреплялось, всё вычурное, случайное отпадало» [3, с. 312–313].

Универсальные архетипические мотивы, сохраненные в коллективном сознании, формировались и устойчиво охранялись от чуж-

дых влияний путем передачи из поколения в поколение секретов мастерства, традиционных приемов вязания и образцов узоров. При этом мастера привносили в пуховязальное дело свой художественный вкус и индивидуальный творческий почерк, что создавало предпосылки для его развития, то есть условием сохранения и развития архетипических образов пуховязания являются синтез этнически-национальной, индивидуально-авторской и коллективной традиций пуховязания, преемственность ремесла.

4. Персона — один из важных критериев архетипа, отражающий социальную роль человека в жизни, его публичное «Я». Одним из средств сохранения его позиции, отражения его социального статуса при этом является вещь, в данном случае, платок, который издавна на Руси был необходимым элементом женского костюма. Оренбургские пуховые платки носили женщины всех социальных слоев населения, независимо от их статуса и положения в обществе.

5. Самость, самоценность — критерий архетипа, раскрывающий понимание целостности, единства личности, гармонии человека с окружающим его миром, вещами. Современные теоретики народного искусства (В.М. Василенко, Б.А. Рыбаков и др.) указывают на то, что мировосприятие древнего человека находится в сакрально-мифологической связи с вещью, ее формой и функцией. Вещь определяется как аналог мира, посредством которого человек приобщается к космосу в поисках красоты и гармонии окружающих его вещей. Этот критерий архетипа приводит нас к пониманию вещи, ее качества, материала как гармоничного самоценного целого, в котором ощущение гармонии зарождается бессознательно, если качества вещи соответствуют тем или иным архетипическим формам. Самоценность ажурного пухового платка определяется высочайшим уровнем технического исполнения, пониманием природы материала и его особых свойств — пуха оренбургской козы, имеющего тонкое (14–16 мк) эластичное, шелковистое волокно, уравненное по длине с характерным блеском и относительной крепостью; сложностью и многообразием орнаментальных вариаций, которые сообщают пуховому платку добротность и мастеровитость исполнения, вневременную и художественную ценность. Отдельно взятые фрагменты платка — кайма, решетка или середина — являются законченной пластической формой, содержащей одни и те же мотивы и элементы целого — геометрического орнамента платка.

6. Цвет также является одним из критериев архетипа в пуховязании Оренбуржья. Основные цвета оренбургских платков — белый и серый. Архаическая символика платка белого — торжественность, открытость, чистота. Белый цвет — «всем цветам цвет». Он символизирует праздничное настроение, радость, подчеркивает нарядность костюма. Серый цвет, как промежуточный между белым и черным, отражает архаическое значение тайного, скрытого и, одновременно, демонстрирует богатство сложных оттенков — серебристого, светло-серого, мышиного цветов.

Исследователи выявляют взаимосвязь понятий «архетип» — «символ». Так, Юнг охарактеризовал архетип как первообраз, а символ — как средство его выражения в человеческой жизни, как трансформацию естественной энергии в культурную и духовную форму. Символ — «...это термин, имя или изображение, которые могут быть известны в повседневной жизни, но обладают специфическим добавочным значением к своему обычному смыслу» [4]. Особую архетипическую символику элементов орнамента можно рассматривать как средство создания художественного орнаментального образа в ажурном пуховязании и проявления универсального, всеобщего закона бытия — единства формы и содержания. Архетип — сублимат, или архетип-символ, преобразует «низшую форму энергии в высшую; в искусстве это воплощается в знаках, символах, композиционных формах» [5, с. 483].

Архетипическое мышление в орнаменте платка проявляется на разных уровнях композиции как «переход от пространства природы в пространство культуры в формах первичных архаических архетипов; ...это не только смысловая форма, но инвариантные для всех культур первоэлементы упорядочивающего структурирования» [6, с. 1–5].

Основные, формообразующие элементы композиции орнамента оренбургского платка — крест, квадрат (круг), восьмиугольная звезда — одни из важнейших архетипических символов, универсальнейшие формы, на которых, по мнению исследователей, зиждется вся наша материальная культура (Г. Бидерманн, Б. Рыбаков, Н. Соболев и др.).

Так, крест рассматривается как древнейший сакральный знак, определяющий порядок в пространстве, обозначающий точку пересечения в пространстве верха-низа, правой-левой части. Один из видов креста — андреевский, или косой, диагональный крест — неотъемлемая часть композиции оренбургского платка (рис. 1).

Рис. 1. Трехчастная схема композиции оренбургского пухового платка. Типы платков: однокруговой, со сплошной серединой, пятикруговой

Квадрат — архетипический символ со смысловым значением стабильности, четырех сторон света, четырех времен года. Это производная форма от круга, воплощающая представление о важнейших, основополагающих качествах — равенства, единообразия, бесконечности, вечности, круговорота бытия, небесного совершенства. Все стороны квадрата могут быть попеременно верхом и низом, правой и левой частью, вертикалью и горизонталью.

Квадрат — основа композиции орнамента платка. Ее специфической особенностью является трехчастность как отражение архетипического символа троица, означающего равновесие (тройка — триединство) (Отец, мать, сын). Это, как правило, входящие один в другой квадраты или прямоугольники (в шарфах и палантинах), образующие: середину, решетку, следующую за серединой, кайму.

Середина — центральная часть композиции, основа орнаментального образа. Решетка — узкая орнаментальная полоса, состоящая из однородных элементов и отделяющая середину от каймы. Кайма — более широкая, по сравнению с решеткой, полоса узора. Она обрамляется зубцами и завершает композицию платка, придает ей завершенность и упорядоченность (рис. 1).

Все части композиции платка — середина, решетка, кайма — содержат ромб, квадрат как повторяющиеся мотивы орнамента и его конструктивно-структурные связи, образующие сложные соединения (композиции): крестовидную (солярную), с острыми углами по вертикали; со вписанными один в другой ромбами; сочетающие большие и малые ромбы; с ромбами, соприкасающимися углами (рис. 1).

По К.Г. Юнгу, архетип-символ должен иметь черты, связывающие его с жизнью; не бывает «оторванных от жизни» архетипов [7]. Художественную природу орнамента ажурного платка определяет конкретность мировосприятия и связь с натурой, которые являются древним способом воплощения природной красоты в искусстве орнамента. В элементах орнамента оренбургского платка отчетливо угадываются узнаваемые природные формы, натурные мотивы. Отсюда — особый колорит и образность названий традиционных приемов ажурного пуховязания. Это — так называемые «первичные» элементы орнамента — «кошачья лапка», «мышиный след», «рыбки», «косорядки», «бисерные цепочки», «горох», «рябинка, «соты», «листья дуба» и др. (рис. 2).

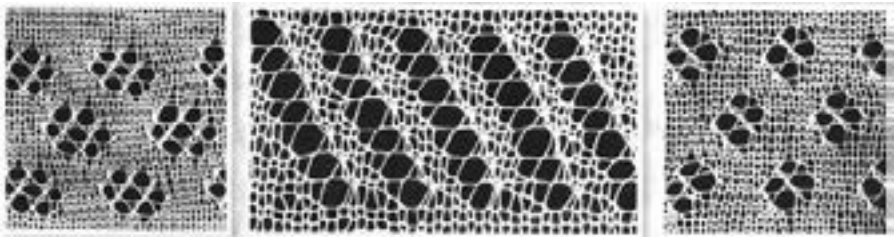

Рис. 2. Основные (первичные) мотивы орнамента оренбургского пухового платка: кошачья лапка, косорядка, мышиный след

Эти простые элементы образуют, в свою очередь, вторичные элементы — «цепочки», «кубики», «корольки», «встречные пилки», «угольники из косорядок», «выворотные шашечки из ягод» и др. Вторичные мотивы объединяются в более сложные варианты — «ромбы», «решетки», «сосенки», «самоварчики», «бантики», «снежинки» и др. Как производное от зигзага, возник и мотив жгута, или узла, или плетёнки, также являющийся важным архетипическим элементом орнамента оренбургского платка. В основе их — мировоззренческая идея связи, объединения, единства неба и земли, творца и творимого — сакральные понятия о бытии. Жгут ассоциировался с образом небесного змея, связанного с представлением о годовом цикле.

Мировое древо — один из базовых для культуры архетипичных сакрально-мировоззренческих первообразов. Образ мирового древа и его аналоги — космическое, древо познания, древо жизни, плодородия, центра, восхождения — воссоединяют пространство и время, демон-

стрируют образное воплощение единства и трансформацию базовых понятий и представлений. Это универсальная концепция мира, трансформирующаяся в первочеловека, «поскольку оно корнями уходит в землю, а его ветви устремлены в небо, оно, как и сам человек, является отражением "сущности двух миров", и посредником между верхом и низом» [8, с. 69]. Разновидность его формы зависит от характера орнамента, способа его нанесения на предмет (технологии), и материала, поэтому мотив «ёлочки», вариант «Древа жизни», как отражающий важные, сущностные понятия в мировоззрении древнего человека, является неотъемлемым элементом орнамента оренбургского платка.

У каждого из этих мотивов и приемов свой образно-выразительный язык, своя изобразительная стилизованная форма, обусловленная технологией вязания ажурного платка; они сохраняют свою узнаваемость и конкретность, то есть, природные мотивы превращаются в архетипы и своеобразные символы в элементы общей структуры орнамента оренбургского платка.

Кроме основных архетипических символов — креста, квадрата, в орнаменте оренбургского платка наиболее часто встречаются не менее значимые архетипические мотивы и образы, которые проявляются в традиции пуховязания опосредованно.

Так, один из ключевых архетипических образов — анима (анимус) — бессознательное начало противоположного пола в человеке, выражаемое образами двуполых существ первобытных мифов, (в китайских категориях инь и ян и т.п.). Платок — часть женской одежды, выражает в целом женское начало. Мотив «зигзаг» в орнаменте платка как элемент композиции можно рассматривать как систему чередования треугольников, обращенных попеременно вершинами вверх и вниз. Треугольник вершиной вверх в древности обозначал мужское начало, связанного в то же время с идеей небесного огня, вершиной вниз — женское начало, ассоциирующееся с водой. Такая трактовка образа символизирует единство женского и мужского начал и их противоположности, «…и в этой простейшей формуле оказывается заключённой вся диалектика бытия, увиденная сквозь призму человеческих взаимоотношений» [9, с. 37].

Современное мировосприятие, имеющее свой язык знаков и символов, не всегда в состоянии прочесть религиозно-магическое значение элементов орнамента и воспринимает их как украшение, образующее единое целое формы. Как заметил выдающийся исследователь

народного искусства А.Б. Рыбаков, «…в традиционном крестьянском искусстве многие архаичные символы удержались почти до наших дней, но их смысл утрачен самими создателями. Декоративность победила древнюю заклинательную символику» [10, с. 26]. В орнаменте оренбургского платка не только сохранились архетипические корни мировой орнаментальной символики, но и выработались специфические элементы как символы, формирующиеся лишь в процессе вязания платка и составляющие основу формообразования в пуховязальном промысле Оренбуржья.

Список литературы:

1. *Юнг К.Г.* Архетипы коллективного бессознательного // К.Г. Юнг. Психология бессознательного / перевод с немецкого. — Москва: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», «Канон+», 1988.

2. Что такое архетип. Как определить архетип. — URL: https://dosaaf-khab.ru/chto-takoe-arhetip-kak-opredelit-svoi-arhetip-roli-i-povedenie.htm (дата обращения: 07.04. 2021).

3. *Беслеева Л.И.* Оренбургский пуховый платок // Творческие проблемы современных народных промыслов. — Ленинград: Художник РСФСР, 1981.

4. Символ и его связь с архетипом. — URL: https://studbooks.net/2281592/literatura/analiticheskiy_obzor_arhetipa (дата обращения: 07.04.2021).

5. *Власов В.Г.* Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 томах. Том 1: А. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004.

6. *Пелипенко А.А.* Архетип и симметрия в изображениях картинного типа: автореферат дисс. канд. искусствоведения. — Москва, 1997.

7. Архетип (психология). — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 07.04.2021).

8. *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов / перевод с немецкого / общая редакция и предисловие И.С. Свенцицкой. — Москва: Республика, 1996.

9. *Буткевич Л.М.* История орнамента: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

10. *Рыбаков Б.А.* Русское прикладное искусство X–XIII веков. Альбом. — Ленинград: Издательство «Аврора», 1971.